

МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ

**ДИАГНОСТИКА СТРАХА ВЫГЛЯДЕТЬ СМЕШНЫМ:
РУССКОЯЗЫЧНАЯ АДАПТАЦИЯ ОПРОСНИКА ГЕЛОТОФОБИИ¹**

© 2011 г. Е. А. Стефаненко*, Е. М. Иванова**, С. Н. Ениколопов***, Р. Пройер****, В. Рух*****

* Аспирантка отдела медицинской психологии Научного центра психического здоровья РАМН, Москва;
e-mail: matja@yandex.ru

** Кандидат психологических наук, Москва;
e-mail: ivalenka@list.ru

*** Кандидат психологических наук,
руководитель отдела медицинской психологии Научного центра психического здоровья РАМН, Москва;
e-mail: enikolopov@mail.ru

**** PhD, Цюрихский университет, Швейцария;
e-mail: r.proyer@psychologie.uzh.ch

***** PhD, факультет психологии Цюрихского университета, Швейцария;
e-mail: willibald.ruch@bluewin.ch

Представлен обзор зарубежных исследований гелотофобии (страха оказаться объектом насмешки, выглядеть смешным). Осуществлена русскоязычная адаптация опросника гелотофобии ($n = 216$), которая выявила высокую надежность ($\alpha = .83$), а также однофакторную структуру опросника. Отмечается, что выраженность гелотофобии не связана с демографическими переменными (пол, возраст, семейный статус). В России 7.41% испытуемых набрали балл, превышающий пороговую величину, т.е. обнаружили как минимум легкую степень выраженности гелотофобии. Кросскультурный анализ показал, что распространенность гелотофобии в России ниже, чем в Германии, выше, чем в Австрии, и близка к данным Китая и Швейцарии. У испытуемых из города с меньшей численностью населения (Костромы) гелотофобия выражена сильнее, чем у жителей более крупного города (Москвы).

Ключевые слова: гелотофобия, юмор, смех, страх выглядеть смешным.

Гелотофобия (от греч. “гелос” – смех) определяется как страх выглядеть смешным [37]. Люди с гелотофобией не воспринимают смех и улыбку собеседника как нечто позитивное, а оценивают их как знак насмешки, оскорбления, агрессии. При этом они убеждены, что их внешность или поступки на самом деле смешны и нелепы, т.е. смех окружающих над ними небезоснователен. Такие люди смеются неохотно, против воли, близко к сердцу воспринимают юмористические замечания со стороны других людей, могут шутить только среди близких, воспринимают доброжелательные шутки окружающих как насмешку

над собой. Их смех порой неестествен и неуместен, они часто не понимают смысла шуток или понимают его неверно. Юмор для них – соревнование, они язвительны и презрительны, смеются чаще над другими, чем с другими, не используют чувство юмора в качестве копинг-механизма. В целом они либо смеются надо всем и всеми, либо не смеются вовсе [там же].

Первоначальное выделение гелотофобии. Впервые феномен гелотофобии был описан М. Титцем в контексте психопатологии как особая форма социофобии [44]. По мнению М. Титца, некоторые пациенты испытывают первичную тревогу, связанную со страхом осмеяния другими, и убеждены, что они смешны и с ними “что-то не так”. В своих крайних проявлениях гелотофобия включает в себя более или менее выраженную па-

¹ В сокращенном виде результаты исследования были доложены на конференции *International Society for Humor Studies (Alcalá de Henares, Spain, July 7–11, 2008)* [13].

ранойяльность, ранимость и обидчивость, социальную изоляцию.

Пациенты с гелотофобией избегают общения с другими людьми, стараются лишней раз не попадаться на глаза, подозревая, что другие постоянно ищут в них доказательства их нелепости, чужаковости. В случае выраженного проявления страха насмешки больные не способны воспринимать юмор позитивно и непринужденно, они практически не различают позитивно и негативно мотивированный смех [35], поэтому реагируют на улыбки и незлобивый юмор таким образом, что их страх становится очевиден. Манера общения, особенно пантомимика, выдает их скованность и производит странное впечатление, получившее название “синдром Пиноккио” [44]. Для таких больных характерно мышечное напряжение (вплоть до онемения) и психофизиологические симптомы, типичные для тревоги: учащение сердцебиения, тремор мышц, сухость в горле, заикание. Отличительной чертой больных гелотофобией, в сравнении с больными социофобией, являются неловкие, несуразные движения. “Деревянный вид” – важный критерий клинической оценки гелотофобии, поэтому М. Титц и проводит параллель с фигурой Пиноккио.

М. Титц описывает механизм формирования гелотофобии в психоаналитическом ключе [45]. По его мнению, родители пациентов с гелотофобией оказывают на них в детстве сильное давление в целях устранения любых несоответствий поведения ребенка принятым семейным нормам и идеалам. В результате формируется ригидное, обсессивное Супер-эго, способствующее возникновению сильного переживания вины и, в особенности, стыда. Развитие гелотофобических черт может также обуславливаться гиперопекающим поведением и пристыжением в качестве меры воспитания. Наиболее важным возрастным периодом в отношении развития гелотофобии является пубертатный возраст, когда подростки начинают анализировать, как окружающие ведут себя, как воспринимают их и реагируют на их поведение. Если подросток чем-то сильно отличается от сверстников – например, стилем одежды, музыкальными пристрастиями, речью и т.п., он становится аутсайдером в группе, объектом возможных насмешек и подтруниваний. Поэтому ребенок, не знакомый с общими социальными нормативами, ориентированный на узкосемейные правила поведения, оказывается в уязвимой позиции “смешного аутайдера”. Учитывая, что дети с гелотофобией характеризуются специфической

внешностью (“синдром Пиноккио”), они провоцируют насмешки со стороны сверстников.

Измерение гелотофобии. Первичное выделение признаков гелотофобии происходит в клинической практике на основе наблюдения. Признаками гелотофобии являются трудность установления глазного контакта, тихий голос, напряженные, неуклюжие позы [там же]. Ключевым признаком М. Титц называет повышенную сензитивность к любого рода юмористическим ремаркам. Поскольку поведение в семье человека с признаками гелотофобии жестко структурировано, то в ней нет места юмористическому взгляду, и его родители, как правило, реагируют на юмор “агелотично”: каменным лицом и вежливой, как бы замороженной улыбкой.

В исследовании В. Руха и Р. Проьера была предложена модель более формализованной оценки гелотофобии, основанная на использовании типичных высказываний этих пациентов, объединенных в следующие категории [37]:

- травматичный опыт насмешек в прошлом (например, “В подростковом возрасте я избегал контактов со сверстниками, чтобы они не дразнили меня”);
- страх юмора других (“Я долго прихожу в себя, если надо мной посмеялись”);
- разочарование и зависть при сравнении своего и чужого чувства юмора (“Я чувствую себя неполноценным в кругу остроумных людей”);
- паранойяльная сензитивность к насмешкам (“Когда незнакомые люди смеются в моем присутствии, я часто думаю, что они могут смеяться надо мной”);
- дисфункция гармоничности физических движений (“Когда я улыбаюсь в чьем-либо присутствии, я чувствую, как будто мышцы моего лица стиснуты”);
- дисфункция вербальной и невербальной коммуникации (“Если бы я не боялся выглядеть смешным, я бы гораздо больше говорил на публике”);
- социальная изоляция (“Если я чувствую, что создал неблагоприятное впечатление где-либо, я никогда не вернусь в это место”).

Как показали исследования, эти параметры высоко коррелируют друг с другом и составляют единый фактор [34]. Только травматичный опыт насмешек в детстве имеет более низкие интеркорреляции с остальными параметрами.

В. Рух и Р. Проер разработали опросник по выявлению гелотофобии [37]. Часть утверждений опросника имеет непосредственное отношение к специфической феноменологии гелотофобии, другие описывают феномены, встречающиеся и при иных формах психопатологии. Первоначальный вариант опросника содержал 45 утверждений, описывающих: 1) проявления убежденности в собственной нелепости и смехотворности; 2) возможные предпосылки гелотофобии (насмешки в детстве); 3) возможные последствия гелотофобии (избегание социальных ситуаций, в которых усматривается вероятность показаться смешным другим людям). Позже была предложена сокращенная версия опросника [38]. На сегодняшний день опросник “*GELOPH<15>*” (W. Ruch, R. T. Proyer, [там же]) является основным инструментом исследования гелотофобии и широко используется. Он переведен на 42 языка (английский и французский варианты см. в [38] и [43] соответственно).

В целях эмпирической верификации феномена гелотофобии В. Рух и В. Проер сравнили баллы, полученные по опроснику гелотофобии, у больных гелотофобией (группа была предоставлена автором понятия М. Титцем); больных с “атипичной депрессией” (основанной на чувстве стыда, а не вины [17]); больных с типичной депрессией; психически здоровых людей. Результаты показали, что на вопросы, связанные с переживанием чувства стыда и социальным избеганием, больные с гелотофобией и атипичной депрессией отвечали одинаково и значимо отличались от двух других групп. Но по утверждениям, отражающим специфические симптомы страха осмеяния, больные гелотофобией получили значимо более высокие баллы, чем испытуемые всех других групп, которые мало отличались между собой. Таким образом, синдром гелотофобии выделяется как относительно самостоятельный [37].

В последние годы под руководством В. Руха изучение различных аспектов гелотофобии широко ведется в разных странах мира. Наряду с опросником в лаборатории В. Руха был предложен полупроективный рисованный тест гелотофобии “*Picture-GELOPH*”, сконструированный по аналогии с тестом Розенцвейга [35]. Испытуемым предъявляются картинки с изображениями более или менее неопределенных ситуаций, которые можно интерпретировать как насмешку одного или нескольких персонажей над другим. Было показано, что пациенты с гелотофобией интерпретируют неопределенную ситуацию как ситуацию

высмеивания и демонстрируют страх подобных ситуаций [там же].

Для оценки степени выраженности гелотофобии по опроснику “*GELOPH*” В. Рух и В. Проер предложили использовать порог среднего балла, равный 2.5 [39]. Во-первых, порог гелотофобии определяется заданным форматом ответа – среднее по 4-балльной шкале равно 2.5, что позволяет сделать первичное разделение группы испытуемых. Во-вторых, в этой точке пересекаются распределения ответов клинической и контрольной групп (рис. 1). Этот порог также соотносится с двойным стандартным отклонением. Анализ распределения ответов здоровых испытуемых и пациентов с диагностированным синдромом гелотофобии позволил провести деление на следующие подгруппы:

1–2 балла – отсутствие гелотофобии (G_0): страх выглядеть смешным незначителен или отсутствует вовсе;

2–2.5 балла – пограничная выраженность гелотофобии (G_b): страх выглядеть смешным выражен незначительно;

2.5–3 балла – легкая выраженность гелотофобии (G_e): испытуемый согласился как минимум с половиной утверждений;

3–3.5 балла – выраженная гелотофобия (G_p): испытуемый выразил хотя бы легкую степень согласия со всеми утверждениями;

3.5 балла и выше – экстремальная выраженность гелотофобии (G_e): как минимум половина симптомов имеет сильную выраженность, а остальные – легкую.

В группе пациентов с клинически диагностированной гелотофобией 31% больных демонстрировали легкую, 39% – выраженную и 22% – экстремальную выраженность гелотофобии по опроснику “*GELOPH*”. Лишь 7% пациентов с клинически диагностированной гелотофобией не превысили порог гелотофобии по опроснику. В контрольной группе около 12% испытуемых получили балл, превышающий пороговую величину для выявления гелотофобии [38]. Поскольку среди здоровых испытуемых выраженный уровень страха насмешки имеет невысокую распространенность, то описательные статистики не позволяют охарактеризовать выборку. Поэтому для сравнения выборок В. Рух и В. Проер предложили использовать процент испытуемых с относительно выраженным страхом насмешки (>2.5 балла).

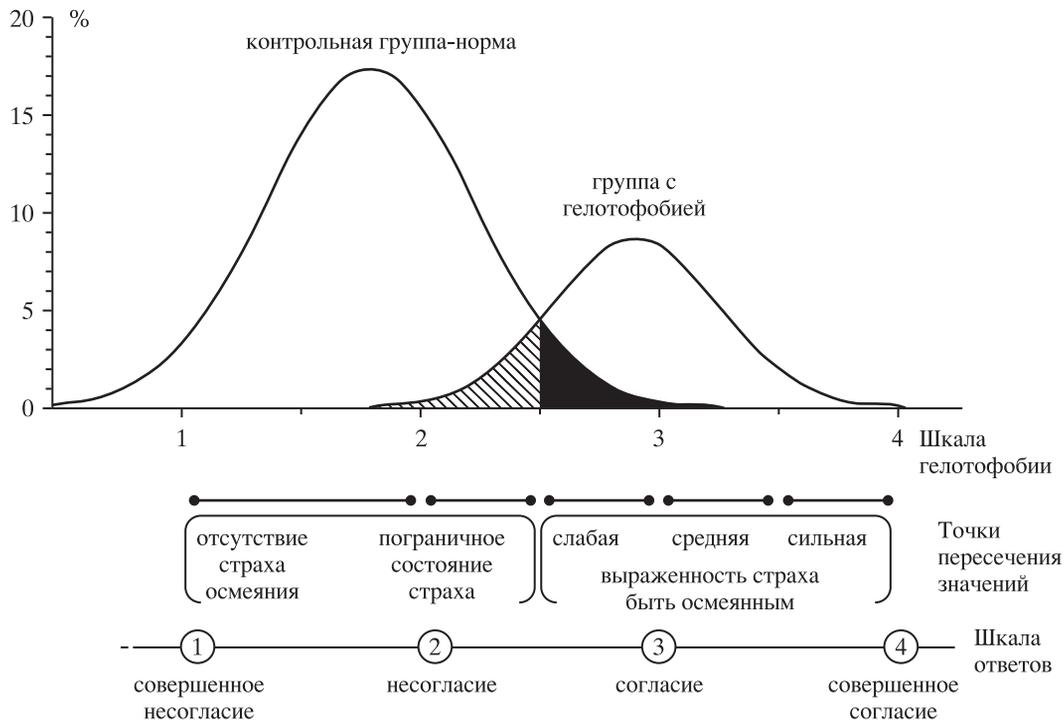

Рис. 1. Распределение баллов, полученных по опроснику гелотофобии, в группах больных с клинически диагностированной гелотофобией и здоровых испытуемых [37].

В последнее время В. Рух и сотр. предложили несколько дополнительных методик для оценки гелотофобии: структурированное интервью [34], тест (список) унизительных ситуаций (*LDS – list of derisive situations*) [24], опросник сценариев дразнения и насмешек (*RTS – Ridicule Teasing Scenario questionnaire*) [20].

Исследование страха выглядеть смешным в дифференциальной психологии. Несмотря на то, что впервые феномен гелотофобии был выявлен на клиническом материале, в настоящее время большинство исследований страха выглядеть смешным проводится на здоровых испытуемых в контексте психологии индивидуальных различий (рис. 2).

Было показано, что люди с высокой выраженностью гелотофобии не различают добродушное подтрунивание и агрессивное дразнение; даже добродушный смех в свой адрес они воспринимают как угрожающий [20, 35]. Они менее веселые, чем остальные, характеризуются интроверсией и нейротицизмом [28, 32, 39], низкой самооценкой [38], реже испытывают радость [21], склонны к переживанию страха, стыда, грусти и вины [25, 32, 36]. Люди с высокой выраженностью гелотофобии характеризуют свое чувство юмора как неуместное, социально холодное и подлое [36]. Они считают, что меньше используют социальный юмор, юмор в целях копинга, для самопод-

держки. Кроме того, они ниже оценивают юмор разрешения противоречий и юмор нелепости (но не сексуальный юмор) [там же]. Неудивительно, что сензитивность к агрессивному юмору у них повышена [42]. С другой стороны, остроумие как способность создавать юмор оказалось не связано с гелотофобией, т.е. способность шутить у этих людей не снижена [36].

Гелотофобия не связана с уровнем развития когнитивных способностей (вербальным и математическим интеллектом, пространственным мышлением, рассуждением, словарным запасом, памятью и вниманием), однако сами люди с высокой выраженностью гелотофобии склонны недооценивать их [27].

Гипотеза о том, что люди с гелотофобией, по сравнению с другими, чаще подвергались насмешкам, не подтвердилась [39, 40]. Во взрослом возрасте страх выглядеть смешным не связан с реальным опытом (частотой) переживания насмешек, но коррелирует с субъективной интенсивностью этих переживаний [24].

Гелотофобия в целом негативно коррелирует с таким конструктом позитивной психологии, как добродетельность [26] (наличием сильных, позитивных черт характера [18, 19]). Хотя с гелотофобией позитивно связаны скромность и благоразумие (как по самооценкам, так и по оценкам

Рис. 2. Модель предполагаемых причин и следствий гелотофобии по М. Титцу [37].

товарищей), гелотофобия негативно связана с надеждой/оптимизмом, любопытством, храбростью, любовью и живостью.

Люди с повышенным страхом насмешки склонны к защитному стилю самопрезентации, определяемому избеганием социального осуждения, и не склонны к чувствительному стилю, определяемому стремлением к социальному одобрению [33]. Они также используют самоуничижительный и не склонны использовать самовозвышающий стиль самопрезентации [31]. Обнаружена связь гелотофобии с психологическим полом (гендером): страх насмешки более свойствен фемининным, чем маскулинным личностям [там же].

Страх насмешки негативно связан с удовлетворенностью жизнью [29]. Гелотофобия является одним из факторов, усиливающих переживания в связи с возрастными трудностями у пожилых людей [22, 23].

Клинический аспект гелотофобии. В связи с развитием исследований гелотофобии в рамках дифференциальной психологии возникло две различных, хотя и пересекающихся концепции исследований гелотофобии [34]. В студенческой выборке как минимум легкую степень выраженности гелотофобии обнаруживают от 5 до 12% испы-

туемых, но экстремальные значения крайне редки. Поэтому в лучшем случае речь идет о субклинических проявлениях гелотофобии, но не о клиническом уровне. В исследованиях гелотофобии у здоровых людей рассматривается степень выраженности страха выглядеть смешным у здоровой личности, а не дихотомия “болезнь–здоровье”. В клинической же концепции (М. Титца) большинство пациентов характеризуется очень высокими баллами по опроснику гелотофобии. Несмотря на то, что в здоровой выборке небольшой процент испытуемых получает высокие баллы, это не обязательно свидетельствует о наличии у них клинического уровня гелотофобии. Возникает вопрос о критерии различения здорового страха выглядеть смешным и патологических проявлений. В. Рух предлагает следующие критерии [там же]:

а) Безосновательность страха выглядеть смешным (страх не имеет реальной причины). Различают “реалистичных” и “чистых” больных гелотофобией. Первые действительно часто подвергались насмешкам со стороны окружающих по каким-либо причинам, т.е. их страх имеет основания. Во втором случае люди редко подвергались насмешкам, тем не менее, у них сформировался страх выглядеть смешным. Поскольку этот страх

не имеет достаточных реалистичных оснований, он может рассматриваться как проявление паранойяльных тенденций.

б) Физиологические и поведенческие симптомы имеют экстраординарную интенсивность.

в) Страх сохраняется длительное время.

Если говорить о гелотофобии как о клиническом синдроме, то она, очевидно, негативно связана с психическим здоровьем. Немногочисленные клинические исследования гелотофобии свидетельствуют о том, что в целом у больных с психическими расстройствами выраженность гелотофобии выше, чем у психически здоровых людей [10, 13]. По данным Е.М. Ивановой и др. [4, 12], больные с аффективными расстройствами и шизофренией склонны к идентификации с высмеиваемым персонажем, что близко к понятию гелотофобии. Однако эти данные пока не дают ответа на вопросы о том, имеет ли смысл выделение гелотофобии в качестве самостоятельного синдрома и является ли его выделение диагностически и/или прогностически значимым у больных психическими заболеваниями.

М. Титц рассматривает синдром гелотофобии как особую форму тревожности, основанную на стыде [45, 47]. Гелотофобия пересекается с социофобией, но имеет свою специфику. Концепция социофобии [9, 16, 46] включает страх выглядеть смешным, однако этот ключевой для гелотофобии фактор не получил особого внимания в исследованиях социофобии. Д. Вил (*D. Veale*) [46] замечает, что концепция социофобии имеет много общего с исследованиями стыда, хотя эти два направления исследований не пересекаются в литературе [45]. Гелотофобия базируется на убежденности человека в своей комичности и нелепости. Социофобия, по определению *DSM-IV*, не включает эту характеристику. Теории социофобии фокусируются на особом чувстве, что человек совершил непростительную ошибку [15]. Основное состояние больных с гелотофобией – “агелотичное”, т.е. они не способны получать позитивные эмоции от смеха [44].

М. Титц так описывает типичную внешность пациентов с гелотофобией [45]: нехватка живости и спонтанности, веселья, они часто выглядят дистантными и холодными по отношению к сверстникам. Нередко у них развивается общее мышечное напряжение как отражение эмоционального дискомфорта и наблюдаются психофизиологические симптомы (повышенное сердцебиение, тремор, покраснение, сухость во рту и горле, учащенное дыхание, нарушения речи). Все эти проявления

типичны также для социофобии [11]. Специфическим же симптомом, отличающим гелотофобию, является замороженная экспрессивность, мимика. В ситуации острой тревоги (тревоги стыда) мимика этих пациентов становится бездвиженной и неживой, похожей на деревянную маску. Кроме того, эти пациенты начинают чрезмерно контролировать движения своих рук и ног, поэтому теряют спонтанность (“синдром Пиноккио”) [44].

М. Титц выделил синдром гелотофобии внутри депрессивных расстройств [37]. Дж. Форабоско с соавт. было показано, что у больных шизофренией и пациентов с расстройствами личности выраженность гелотофобии выше, чем у пациентов с расстройствами настроения, тревожными и пищевыми расстройствами [10]. Результаты исследования, проведенного Е. Стефаненко, свидетельствуют о том, что у больных психическими заболеваниями гелотофобия связана, скорее, с переживанием страха, в то время как у психически здоровых людей — с переживанием стыда [13].

А. Самсон с соавт. выявили наличие как минимум легкой степени выраженности гелотофобии по опроснику гелотофобии у 45% больных синдромом Аспергера [41]. Пациенты с синдромом Аспергера, в сравнении со здоровыми людьми, менее способны смеяться над собой, но более склонны высмеивать других.

Обобщая эти данные, можно сказать, что синдром гелотофобии имеет пересечения с социофобией, депрессивным аффектом и шизоморфными расстройствами, в частности, паранойяльными тенденциями. Выраженность гелотофобии также позитивно связана с длительностью заболевания [10]. Поэтому, вероятно, немаловажный вклад в формирование синдрома гелотофобии вносит эффект стигматизации.

Кросскультурные исследования гелотофобии. В мультинациональном исследовании гелотофобии опросник “*GELOPH<15>*” был переведен на 42 языка. Было опрошено более 22.5 тысяч испытуемых из 73 стран [30]. Результаты показали, что гелотофобия является универсальным феноменом, распространенным в той или иной степени во всех странах. Вариативность ответов определяется не столько языком, сколько культурой. В. Проер и соавт. выявили два фактора, объясняющих вариативность ответов. Первый из них описывает специфическую форму реагирования на смех других и изменяется от небезопасной (например, попытка скрыть ощущение небезопасности, чувство непреднамеренной комичности) до выраженной реакции избегания-ограничения

по отношению к смеху окружающих. Максимальные значения по небезопасным реакциям на смех окружающих получены в Туркменистане и Камбодже, а максимальные значения по реакциям избегания-ограничения в ответ на смех других – в Ираке, Египте и Иордании.

Второй фактор характеризует высокую или низкую подозрительность по отношению к смеху окружающих. Максимальные значения получены в Буркина Фасо, Эфиопии и Румынии, а минимальные – в Камбодже, Шотландии и Украине. В целом профиль ответов по 15 пунктам опросника оказался выше в восточных странах, чем в западных. Исследование также показало большие различия в ответах на разные пункты опросника. Так, подозрительность, если другие смеются в твоём присутствии, широко распространена в Таиланде, мало – в Финляндии. Тем не менее ни в одной из стран не было получено максимального или минимального значения по всем пунктам опросника в целом [там же].

М. Ламперт с сотр. [14] выделили внутри опросника гелотофобии две субшкалы: самовосприятия (пункты 2, 6, 7, 8, 10, 14) и социального реагирования (пункты 1, 3, 4, 5, 9, 11, 12, 13, 15). В исследовании американских национальных групп они показали, что в коллективистских культурах с высокой взаимной зависимостью люди более склонны к гелотофобии по шкале социального реагирования, в то время как в индивидуалистских культурах с высокой независимостью люди более склонны к гелотофобии по шкале самовосприятия.

Гелотофобия в России. Таким образом, исследования гелотофобии представляют научный и практический интерес в контексте как изучения индивидуальных различий, так и психопатологии. Поэтому адаптация опросника гелотофобии на российской выборке является необходимым этапом для изучения феномена гелотофобии в нашей стране.

Постсоветская ментальность включает особое отношение к смеху в России. Повальное увлечение анекдотами, которое переросло в самостоятельную активность вплоть до перестройки, поражало иностранцев (см., например, [7]). В советской России смех над собой рассматривался как безусловное достоинство, признак ума и интеллигентности. Смех над собой (своей страной, своим государством, своими ценностями) был атрибутом диссидентства. Во многом особая ценность смеха над собой в России сохранилась и до настоящего времени. Национальная специфика отношения к юмору отражается в главном сказочном

персонаже – Иване-дураке, который, несмотря на то (а может быть, именно из-за того), что глуп, ленив, смешон и совершает странные поступки, всегда получает в конце царскую дочь и полцарства впридачу. Иван-дурак – персонаж, который является объектом юмора других, что отражено в его имени, и в то же время является истинным героем. Таким образом, в русском фольклоре сохранилось позитивное отношение к странности и комичности и имплицитная идея о том, что дурак, шут, скоморох всегда на деле оказывается самым умным, находчивым и удачливым.

Образ Ивана-дурака имеет сходство с вполне серьезным феноменом, распространенным в Древней Руси – юродством. Юродивые иногда сознательно становились объектом насмешек и веселья для народа, однако считались близкими к Богу, провидцами, блаженными [6].

Учитывая национальные особенности отношения к роли дурака и возможности выглядеть и вести себя комичным образом, мы выдвинули предположение о том, что распространенность гелотофобии в России сравнительно невысокая: ниже, чем в оригинальной немецкой выборке.

С другой стороны, предполагается релевантность феномена в нашей стране. К сожалению, в современной России роль дураков наглядно представлена в школах, где все острее становится проблема наличия детей-шутов в классе. В отличие от детей-изгоев, они часто принимают на себя незавидную роль добровольно и могут сохранять доброжелательные отношения с одноклассниками.

Целью данного исследования являлась адаптация русскоязычной версии опросника гелотофобии “*GELOPH<15>*”, а также выявление возможных культурных особенностей феномена гелотофобии в России.

В соответствии с целью работы были сформулированы задачи исследования:

1. Провести адаптацию русскоязычной версии опросника гелотофобии: оценить надежность методики, факторную структуру, релевантность исследования феномена гелотофобии в России.
2. Оценить взаимосвязь выраженности гелотофобии с возрастом, полом и семейным статусом испытуемых.
3. Сравнить результаты кросскультурных исследований гелотофобии с данными, полученными на российской выборке.

4. Оценить уровень выраженности гелотофобии в городах с различной численностью населения.

На основании анализа имеющихся данных были выдвинуты *гипотезы* исследования:

1. Русскоязычная шкала гелотофобии является надежным инструментом для измерения гелотофобии, имеющим однофакторную структуру.
2. В целом выраженность гелотофобии не связана с полом, возрастом и семейным статусом респондентов.
3. В России, в силу культурной специфики, гелотофобия распространена меньше, чем в Германии.
4. В городе с меньшей численностью населения гелотофобия выражена сильнее.

МЕТОДИКА

На первых этапах адаптации опросник гелотофобии был переведен с немецкого языка на русский. Затем независимым переводчиком был выполнен обратный перевод. Две немецкоязычные версии были сопоставлены, после чего были внесены правки в русскоязычный вариант. В трудных для перевода местах прибегали к помощи авторов оригинальной версии. Эта процедура обеспечивала корректный перевод оригинальной версии, а также позволяла учесть культурные особенности обеих стран.

Участники исследования. Выборка состояла из 216 испытуемых, в основном, студентов. Среди них 76 мужчин и 140 женщин в возрасте от 18 до 69 лет ($M = 25.28$, $SD = 10.15$), 75 состояли в браке либо имели постоянного партнера; 140 чел. – из Костромы и 72 чел. – из Москвы (4 человека из других городов России).

Методика. Шкала гелотофобии “*GELOPH<15>*” была разработана В. Рухом и Р.Т. Проьером первоначально на немецком языке, но опубликована была уже в переводе на английский в 2008 г. [38]. Она представляет собой опросник из 15 утвердительно сформулированных пунктов для субъективной оценки гелотофобии (табл. 1). К опроснику прилагается письменная инструкция: “Предлагаемые ниже утверждения относятся к вашим чувствам, действиям и восприятию **в целом**. Пожалуйста, старайтесь, насколько возможно, описывать ваши **привычные** способы поведения и отношение, отмечая крестиком один из четырех вариантов ответа: (1) совершенно не согла-

сен(-на); (2) не согласен(-на); (3) согласен(-на); (4) совершенно согласен(-на)”.

Процедура исследования. Испытуемым говорили, что они участвуют в исследовании чувства юмора, особенностей его использования в жизни и отношения к чувству юмора других людей. Поскольку утверждения шкалы сформулированы достаточно прямо, оставить цель исследования полностью скрытой для испытуемых не представлялось возможным. В анкетных данных предлагалось указать имя или псевдоним, пол, возраст, семейное положение. Также испытуемых просили как можно более искренне отвечать на вопросы опросника. Опросник раздавался для самостоятельного заполнения. Общий балл по методике получали путем подсчета среднего значения.

Статистическая обработка данных. В исследовании были использованы компьютерные программы *MS Excel 2003*, *SPSS 13.0*. Применялись процедура факторного анализа данных методом главных компонент, критерий α -Кронбаха, описательные статистики, корреляционный анализ Пирсона, t -критерий Стьюдента, корреляции пунктов со шкалой.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Психометрический анализ русскоязычной версии опросника. В табл. 1 представлены описательные статистики для каждого из пунктов в отдельности и для общего балла; корреляции пунктов со шкалой и корреляции с возрастом, полом и семейным статусом испытуемых. Значения эксцесса и асимметрии, полученные для общего балла по опроснику, составили .59 ($p = 0.17$) и .08 ($p = 0.33$) соответственно и позволили считать распределение ответов нормальным.

Корреляции пунктов со шкалой варьируют между .28 и .59 (медиана .46), что свидетельствует о пригодности пунктов для выявления гелотофобии. Меньше всего на выявление гелотофобии работают пункты 7 (“Мне кажется, что на других я произвожу странное впечатление”) и 1 (“Когда в моем присутствии начинают смеяться, я насто-раживаюсь”). Больше всего – пункты 15 (“Если я оказываюсь в неловкой ситуации, я цепенею и не могу адекватно себя вести”) и 14 (“Даже когда я чувствую себя вполне спокойно, у меня возрастает страх попасть в неприятную ситуацию и показаться странным”).

Предлагаемые для опросника варианты ответа обеспечивают возможность оценки относительной важности каждого пункта (симптома). По-

Таблица 1. Описательные статистики, корреляции пунктов со шкалой, корреляции с полом, возрастом и семейным статусом для русскоязычной версии шкалы гелотофобии ($n = 216$)

Пункты опросника	Среднее	Ст. откл.	Корр. пункта со шкалой	Пол	Возраст	Семейный статус
1. Когда в моем присутствии начинают смеяться, я настораживаюсь.	2.16	.84	.34	.21**	.04	.01
2. Я стараюсь уклоняться от публичных выступлений, потому что мне кажется, что другие люди почувствуют мою неуверенность и будут насмехаться надо мной.	2.03	.98	.40	.18**	.05	-.04
3. Когда посторонние люди в моем присутствии начинают смеяться, мне часто кажется, что они смеются надо мной.	1.96	.84	.51	.08	-.08	-.16*
4. Мне трудно поддерживать контакт глаз, потому что я боюсь услышать пренебрежительный комментарий в свой адрес.	1.51	.69	.37	-.10	-.02	.08
5. Когда мне делают шуточные замечания, я становлюсь словно парализованным.	1.56	.72	.39	.00	-.04	-.04
6. Я контролирую себя, чтобы ненароком не попасть в неприятную, досадную ситуацию и не стать из-за этого объектом насмешки.	2.22	.99	.42	.01	-.05	-.08
7. Мне кажется, что на других я произвожу странное впечатление.	1.76	.87	.28	-.19**	-.12	-.03
8. Несмотря на то, что я часто чувствую себя одиноким, я стараюсь избегать общественных мероприятий, чтобы уберечь себя от возможных высмеиваний и насмешек.	1.38	.70	.51	.02	.06	-.09
9. Если однажды где-нибудь я вел себя особенно неловко, я стараюсь избегать этого места.	1.92	.87	.52	.07	-.04	-.07
10. Если бы у меня не возникало страха быть смешным на публике, я бы выступал публично.	1.87	.95	.46	.01	-.06	-.12
11. Если у кого-то я однажды вызвал смех, я никогда больше не смогу не принужденно общаться с этим человеком.	1.54	.78	.50	.02	.13*	.06
12. Мне требуется очень много времени, чтобы прийти в себя после шутки в свой адрес (насмешки).	1.69	.86	.51	.04	.01	.04
13. Во время танцев я чувствую себя некомфортно, поскольку убежден, что я из тех людей, которые вызывают смех и насмешки.	1.44	.69	.45	-.02	-.10	-.07
14. Даже когда я чувствую себя вполне спокойно, у меня возрастает страх попасть в неприятную ситуацию и показаться странным.	1.43	.69	.54	.00	.07	.00
15. Если я оказываюсь в неловкой ситуации, я целену и не могу адекватно себя вести.	1.80	.78	.59	.07	.00	.03
Общий балл	1.75	.45	.46	.07	-.02	-.06

Примечание. * $p < .05$, ** $p < .01$.

этому были подсчитаны общие баллы по двум категориям ответа, определяющим согласие с утверждением (т.е. “согласен” и “совершенно согласен”) и частота согласия с каждым пунктом. Средняя степень согласия с утверждением составила 19.72% и варьировала от 7.83% (пункт 8: “Несмотря на то, что я часто чувствую себя одиноким, я стараюсь избегать общественных мероприятий, чтобы уберечь себя от возможных высмеиваний и насмешек”) до 38.71% (пункт 6: “Я контролирую себя, чтобы ненароком не попасть в неприятную, досадную ситуацию и не стать из-за этого объектом насмешки”).

Анализ надежности показал, что в русскоязычной версии шкалы имеет хорошую внутреннюю согласованность ($\alpha = .83$).

Для подтверждения факторной структуры (однофакторности) шкалы проводился факторный анализ данных методом главных компонент. Анализ выявил единственный сильный первый фактор. Собственные значения первых четырех факторов равны 4.59, 1.25, 1.14 и 1.04. Первый фактор объясняет 30.59% дисперсии. Нагрузки пунктов по первому фактору варьируют от .35 (пункт 7: “Мне кажется, что на других я произвожу странное впечатление”) до .69 (пункт 15: “Если я оказываюсь в неловкой ситуации, я цепенею и не могу адекватно себя вести”). Медиана факторных нагрузок на первый фактор равна .56. В целом однофакторное решение является оптимальным (табл. 2).

Таким образом, опросник “*GELOPH<15>*” “Гелотофобия 15” обнаружил хорошие психометрические показатели: высокую внутреннюю согласованность пунктов, пригодность всех пунктов. Факторный анализ подтвердил, что однофакторное решение является оптимальным. Полученную русскоязычную версию опросника можно использовать для дальнейших исследований страха выглядеть смешным. Тем не менее внутренняя согласованность шкалы ниже, чем у оригинальной версии ($\alpha = .83$ и $.95$ [38] соответственно).

Настоящее исследование показало, что феномен гелотофобии релевантен для российской выборки. 7.41% людей в случайной выборке набрали балл, превышающий пороговую величину в 2.50, т.е. обнаружили как минимум легкую степень выраженности страха осмеяния.

Взаимосвязь гелотофобии с социально-демографическими показателями испытуемых. Гелотофобия в целом не связана с возрастом, полом и семейным статусом испытуемых. Однако наблюдаются значимые корреляции по отдельным

Таблица 2. Факторные нагрузки по каждому из пунктов опросника на единственный фактор гелотофобии

№ пункта	Факторные нагрузки
1	.42
2	.47
3	.58
4	.45
5	.48
6	.51
7	.35
8	.60
9	.60
10	.55
11	.61
12	.62
13	.53
14	.64
15	.69

пунктам. Так, ответы на пункты 1 (“Когда в моем присутствии начинают смеяться, я настораживаюсь”), 2 (“Я стараюсь уклоняться от публичных выступлений, потому что мне кажется, что другие люди почувствуют мою неуверенность, и будут насмехаться надо мной”) и 7 (“Мне кажется, что на других я произвожу странное впечатление”) зависят от пола ($p = .00, .01$ и $.01$ соответственно). Женщины чаще соглашались с утверждениями 1 и 2, а мужчины – с 7-м. 1- и 2-й пункты представляют собой конкретные ситуации, в которые может попасть любой человек, и демонстрируют конкретные чувства и поведение человека в этих условиях. 7-й пункт – более общее утверждение, которое не касается конкретных ситуаций и эмоций. Мужчины, как правило, не склонны демонстрировать свои чувства и эмоции, показывать своё смущение и чувство уязвимости, для них важно всегда быть уверенным, непоколебимым, но никак не слабым. Утверждение “Мне кажется, что на других я произвожу странное впечатление” не несет в себе эмоций, чувств, конкретности ощущений. Не совсем понятно, чем вызвано странное впечатление и что оно под собой подразумевает. Это утверждение несет в себе лишь самое общее ощущение, с которым мужчинам, возможно, легче согласиться.

С пунктом 11 (“Если у кого-то я однажды вызвал смех, я никогда больше не смогу непринужденно общаться с этим человеком”) испытуемые соглашались тем больше, чем они были старше ($p = .05$). Сложившийся характер, устойчивые

личностные особенности, установки и принципы взрослых людей делают их менее гибкими, поэтому, в отличие от более молодых людей, они чувствительнее к отношению со стороны других и в этом смысле более категоричны. Учитывая данные Т. Платт [22, 23], можно предположить, что возрастные трудности и страх насмешки взаимно усиливают друг друга.

Ответы на пункт 3 (“Когда посторонние люди в моем присутствии начинают смеяться, мне часто кажется, что они смеются надо мной”) коррелируют с семейным статусом ($p = .04$): одинокие испытуемые чаще соглашались с этим утверждением, чем состоящие в браке (в т.ч. гражданском). Можно предположить, что людям с чертами подозрительности трудно строить взаимоотношения с людьми, обычно в отношениях с окружением они держатся отстраненно. Близкие, эмоционально включенные отношения, необходимые для совместного проживания, тем более являются трудными для таких людей. С другой стороны, люди, имеющие постоянную эмоциональную поддержку в лице супруга, возможно, становятся менее тревожными и мнительными.

Гелотофобия в Костроме и Москве. Анализ распространенности гелотофобии в России проводился на основе сопоставления полученных испытуемыми средних баллов с установленным В. Рухом и В. Проьером порогом для определения гелотофобии [38]. В данной выборке 7.41% испытуемых набрали балл, превышающий пороговую величину в 2.50, т.е. обнаружили симптомы гелотофобии. При этом 6.48% испытуемых характеризовались легкой выраженностью гелотофобии (средний балл 2.5–3.0), а .93% – средней степенью выраженности страха осмеяния (средний балл >3.0).

Уровень выраженности гелотофобии оказался связан с местом проживания. У испытуемых из Костромы гелотофобия оказалась значимо выше, чем у московских ($M = 1.82$ и 1.62 соответственно, $t = 3.24$, $p = .001$). При анализе субшкал самовосприятия и социального реагирования, выделенных М. Лампертом с сотр. [14], оказалось, что значения гелотофобии в костромской выборке выше, чем в московской, по всем пунктам, за исключением 7 (“Мне кажется, что на других я произвожу странное впечатление”). Другими словами, гелотофобия в Костроме выше, чем в Москве, в отношении как самовосприятия, так и социального реагирования (табл. 3).

Различия в уровне гелотофобии, полученные между Костромой и Москвой, вполне понятны. Чем меньше город, тем лучше люди знают друг друга, тем больше находятся друг у друга на виду.

Соответственно, выше опасность уронить себя в глазах окружающих, с чем и связан страх выглядеть смешным, а люди заботятся о поддержании определенного имиджа, сохранении репутации. Чем город больше, тем выше анонимность каждого жителя; сохранение репутации становится не столь значимым, поскольку поменять круг общения в случае неудачи довольно легко. Считается, что страх выглядеть смешным связан с коллективизмом–индивидуализмом или взаимозависимостью–независимостью в социуме [14, 30]. Полученные данные о том, что в Костроме гелотофобия выше, чем в Москве, подтверждают эту гипотезу. Можно экстраполировать эту идею и дальше и предположить, что гелотофобия выше в деревнях, чем в городах. Однако полученные данные противоречат результатам исследования В. Руха и В. Проьера, в котором связь между размером города проживания и уровнем гелотофобии отсутствовала [39].

Кросскультурный анализ выраженности гелотофобии. Как и предполагалось, процент людей с гелотофобией в России (7.41%) оказался ниже, чем в Германии, где, по данным В. Руха и В. Проьера, он составил 11.65% [38]. В то же время процент людей с гелотофобией в России выше, чем в Австрии (5.80%), и близок к данным Китая (7.31%) и Швейцарии (7.23%) [29]. Безусловно, трудно однозначно интерпретировать эти различия, поскольку задействовано слишком много культурных, социальных, исторических и психологических переменных. Так, например, К. Дэвис полагает, что распространенность гелотофобии в разных странах определяется двумя кластерами социальных переменных [8]. Первый связан с социальной ролью смеха как давления, способа достижения конформности и установления гармонии (аппелирует к стыду, правилам приличия и этикета). Второй относится к таким социальным переменным, как иерархичность, статус, власть. Это означает, что теоретически высокая распространенность гелотофобии должна быть в иерархически организованных социумах, где основным инструментом социального контроля является стыд. В отечественной литературе аналогично противопоставляет смеху стыд Л. Карасев [5]. А. Дмитриев и А. Сычев [3] рассматривают историю стран через периодические смены культуры страха и культуры смеха, противостоящие друг другу [29].

Можно предположить, что различия в распространенности гелотофобии между Россией и Германией объясняются культурными особенностями. Немцы относятся к юмору чрезвычайно серьезно [2]. Ирония, особенно самоирония, – не самая сильная их сторона. Для юмора отведено

Таблица 3. Средние значения, полученные в костромской и московской выборках, по пунктам опросника гелотофобии, составляющим субшкалы самовосприятия и социального реагирования

Гелотофобичное социальное реагирование	Кострома	Москва
1. Когда в моем присутствии начинают смеяться, я настораживаюсь.	2.29	1.90
3. Когда посторонние люди в моем присутствии начинают смеяться, мне часто кажется, что они смеются надо мной.	2.03	1.81
4. Мне трудно поддерживать контакт глаз, потому что я боюсь услышать пренебрежительный комментарий в свой адрес.	1.58	1.39
5. Когда мне делают шуточные замечания, я становлюсь словно парализованным.	1.62	1.44
9. Если однажды где-нибудь я вел себя особенно неловко, я стараюсь избегать этого места.	1.98	1.81
11. Если у кого-то я однажды вызвал смех, я никогда больше не смогу непринужденно общаться с этим человеком.	1.63	1.36
12. Мне требуется очень много времени, чтобы прийти в себя после шутки в свой адрес (насмешки).	1.77	1.50
13. Во время танцев я чувствую себя некомфортно, поскольку убежден, что я из тех людей, которые вызывают смех и насмешки.	1.48	1.38
15. Если я оказываюсь в неловкой ситуации, я цепенею и не могу адекватно себя вести.	1.89	1.63
Гелотофобичное самовосприятие	Кострома	Москва
2. Я стараюсь уклоняться от публичных выступлений, потому что мне кажется, что другие люди почувствуют мою неуверенность и будут насмехаться надо мной.	2.06	1.97
6. Я контролирую себя, чтобы ненароком не попасть в неприятную, досадную ситуацию и не стать из-за этого объектом насмешки.	2.33	2.01
7. Мне кажется, что на других я произвожу странное впечатление.	1.74	1.83
8. Несмотря на то, что я часто чувствую себя одиноким, я стараюсь избегать общественных мероприятий, чтобы уберечь себя от возможных высмеиваний и насмешек.	1.43	1.29
10. Если бы у меня не возникало страха быть смешным на публике, я бы выступал публично.	1.96	1.72
14. Даже когда я чувствую себя вполне спокойно, у меня возрастает страх попасть в неприятную ситуацию и показаться странным.	1.50	1.29

особое время, а несанкционированный юмор не только не поощряется, но часто даже не воспринимается [там же]. В России же смеялись всегда, несмотря на запреты [1]. Спонтанность русских людей, желание смеяться тогда, когда нельзя, непринужденность в выражении чувств и эмоций говорит о более простом отношении к смеху, об отношении к юмору по большей части не как к оценке, а как к положительному, спланивающему людей явлению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одной из целей данной статьи является стимуляция научного интереса к феномену гелотофобии в нашей стране. Поскольку изучение гелотофобии находится в самом начале своего развития, боль-

шое количество вопросов остается открытым. Широкое поле исследований открывается в отношении причин и следствий гелотофобии, а также национальной специфики ее проявлений. Изучение страха выглядеть смешным актуально для многих областей научной и практической психологии. В психологии развития гелотофобия может играть важную роль в адаптации детей к образовательным учреждениям, где дразнение и высмеивание всегда занимают большое место. Также страх выглядеть смешным может играть важную роль при выборе досуга, в полоролевых отношениях, в сиблинговом взаимодействии. Очевидно значение гелотофобии при самопрезентации, выступлениях перед большими аудиториями.

Связь гелотофобии с размером населенного пункта требует дальнейших исследований,

поскольку имеющиеся данные отрывочны и противоречивы.

Несмотря на то, что исследование гелотофобии вышло за рамки психопатологии, их актуальность для изучения психологических особенностей пациентов с психическими заболеваниями несомненна. Открытыми остаются вопросы о критерии различения страха выглядеть смешным у здоровой личности и гелотофобии как психопатологического синдрома; о диагностическом и прогностическом значении гелотофобии; связи гелотофобии с другими синдромами.

В лаборатории В. Руха недавно были разработаны два дополнительных по отношению к гелотофобии конструкта: гелотофилия – стремление выглядеть смешным, и катагеластизм – склонность высмеивать окружающих [28, 39]. Для оценки этих качеств создан и апробирован опросник “*PhoPhiKat*”, который в настоящее время проходит русскоязычную адаптацию (Стефаненко Е.А., Иванова Е.М., Ениколопов С.Н.). Взаимосвязи между гелотофобией, гелотофилией и катагеластизмом, чувством юмора, страхом, стыдом и агрессией создают интригующее поле для дальнейших исследований.

ВЫВОДЫ

1. Результаты проведенного психометрического анализа подтверждают пригодность адаптированной русскоязычной версии опросника гелотофобии “*GELOPH<15>*”. Показана однофакторность опросника, т.е. однородность феномена гелотофобии в России, и его внутренняя согласованность. 7.41% испытуемых набрали балл, превышающий пороговую величину в 2.50, т.е. обнаружили симптомы гелотофобии, что означает релевантность исследования феномена гелотофобии для России.

2. Гелотофобия в целом не связана с возрастом, полом и семейным статусом испытуемых.

3. Распространенность гелотофобии в России ниже, чем в Германии, выше, чем в Австрии, и близка к данным Китая и Швейцарии.

4. У испытуемых из города с меньшей численностью населения (Кострома) гелотофобия выражена сильнее, чем у жителей более крупного города (Москва).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аверинцев С.С.* Бахтин, смех, христианская культура // М.М. Бахтин как философ. М.: Наука, 1992.
2. *Зайдениц Ш., Баркоу Б.* Эти странные немцы. М.: Эгмонт Россия Лтд, 1999.
3. *Дмитриев А.В., Сычев А.А.* Смех: социофилософский анализ. М.: Альфа, 2005.
4. *Иванова Е.М., Ениколопов С.Н., Максимова М.Ю.* Психологические механизмы нарушения чувства юмора при шизофрении и циклотимии // Психиатрия. 2005. № 3. С. 60–65.
5. *Карасев Л.В.* Философия смеха. М.: Рос. гуманит. ун-т, 1996.
6. *Лихачёв Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.В.* Смех в Древней Руси. М.: Наука, 1984.
7. *Davies C.* Humour and Protest: Jokes under Communism // International Review of Social History. 2007. № 52. P. 291–305.
8. *Davies C.* Humor theory and the fear of being laughed at // Humor: International Journ. of Humor Research. 2009. Issue 22–1/2. P. 49–62.
9. *Fairbrother N.* The treatment of social phobia – 100 years ago // Behaviour research and Therapy. 2002. № 40 (11). P. 1291–1304.
10. *Forabosco G., Ruch W., Nucera P.* The fear of being laughed at among psychiatric patients // Humor: International Journ. of Humor Research. 2009. Issue 22–1/2. P. 233–252.
11. *Heimberg R.G., Liebowitz M.R., Hope D.A., Schneier F.R.* Social phobia: Diagnosis, assessment, and treatment. N.Y.: Guilford, 1995.
12. *Ivanova A.* Psychological mechanisms of sense of humor disorders in patients with schizophrenia and cyclothymia. A qualitative analysis: Paper presented at the 17th annual conference of the International Society for Humor Studies. Youngstown, OH, USA, 13–17 June, 2005.
13. *Ivanova A., Stefanenko E., Enikolopov S.* Gelotophobia in structure of mental illness: Paper presented at the 20th annual conference of the International Society for Humor Studies. Alcalá de Henares, Spain, July 7–11, 2008.
14. *Lampert M.D., Isaacson K.L., Lyttle J.* Cross-cultural variation in gelotophobia within the United States // Psychological Test and Assessment Modeling. 2010. V. 52. № 2. P. 202–216.
15. *Lewis M.* Shame: The Exposed Self. N.Y.: The Free Press, 1992.
16. *Marks I.* Fears and Phobias. L.: Heinemann, 1969.
17. *Nathanson D.L.* Shame and Pride. N.Y.: W.W. Norton, 1992.
18. *Peterson C., Seligman M.E.P.* Character Strengths and Virtues: A Classification and Handbook. Washington, DC: Am. Psychol. Assoc., 2004.
19. *Peterson C., Park N., Seligman M.E.P.* Assessment of character strengths // Psychologists’ Desk Reference / Eds. G.P. Koocher, J.C. Norcross, S.S. Hill. N.Y.: Oxford Univ. Press, 2005.

20. *Platt T.* Emotional responses to ridicule and teasing: Should gelotophobes react differently? // *Humor: International Journ. of Humor Research.* 2008. Issue 21(2). P. 105–128.
21. *Platt T., Ruch W.* The emotions of gelotophobes: Shameful, fearful, and joyless? // *Humor: International Journ. of Humor Research.* 2009. Issue 22–1/2. P. 91–110.
22. *Platt T., Ruch W.* (2010) Gelotophobia and age: Do disposition towards ridicule and being laughed at predict coping with age-related vulnerabilities? // *Psychological Test and Assessment Modeling.* 2010. V. 52. № 2. P. 231–244.
23. *Platt T., Ruch W., Proyer R.T.* A lifetime of fear of being laughed at. An aged perspective // *Zeitschrift für Gerontologie und Geriatrie.* 2010. № 1.
24. *Proyer R.T., Hempelmann C.F., Ruch W.* Were they really laughed at? That much? Gelotophobes and their history of perceived derisibility // *Humor: International Journ. of Humor Research.* 2009. Issue 22–1/2. P. 213–232.
25. *Proyer R.T., Platt T., Ruch W.* Self-conscious emotions and ridicule: Shameful gelotophobes and guilt free katagelasticians // *Personality and Individual Differences.* 2010. № 49. P. 54–58.
26. *Proyer R.T., Ruch W.* How virtuous are gelotophobes? Self- and peer-reported character strengths among those who fear being laughed at // *Humor: International Journ. of Humor Research.* 2009. Issue 22–1/2. P. 145–164.
27. *Proyer R.T., Ruch W.* Intelligence and gelotophobia: The relations of self-estimated and psychometrically measured intelligence to the fear of being laughed at // *Humor: International Journ. of Humor Research.* 2009. Issue 22–1/2. P. 165–182.
28. *Proyer R.T., Ruch W.* Enjoying and fearing laughter: Personality characteristics of gelotophobes, gelotophiles, and katagelasticians // *Psychological Test and Assessment Modeling.* 2010. V. 52. № 2. P. 148–160.
29. *Proyer R.T., Ruch W., Chen G.-H.* Positive psychology and the fear of being laughed at: Gelotophobia and its relations to orientations to happiness and life satisfaction in Austria, China, and Switzerland. *Humor: International Journal of humor Research,* 2011.
30. *Proyer R.T. et al.* Breaking ground in cross-cultural research on the fear of being laughed at (gelotophobia): A multinational study involving 73 countries // *Humor: International Journ. of Humor Research.* 2009. Issue 22-1/2. P. 253–279.
31. *Radomska A., Tomczak J.* Gelotophobia, self-presentation styles, and psychological gender // *Psychological Test and Assessment Modeling.* 2010. V. 52(2). P. 191–201.
32. *Rawlings D., Tham T.A., Davis J.M.* Gelotophobia, personality and emotion ratings following emotion-inducing scenarios // *Psychological Test and Assessment Modeling.* 2010. V. 52(2). P. 161–170.
33. *Renner K.-H., Heydasch T.* Performing humor: On the relations between self-presentation styles, gelotophobia, gelotophilia, and katagelasticians // *Psychological Test and Assessment Modeling.* 2010. V. 52(2). P. 171–190.
34. *Ruch W.* Fearing humor? Gelotophobia: The fear of being laughed at Introduction and overview // *Humor: International Journ. of Humor Research.* 2009. Issue 22-1/2. P. 1–26.
35. *Ruch W., Altfreder O., Proyer R.T.* How do gelotophobes interpret laughter in ambiguous situations? An experimental validation of the concept // *Humor: International Journ. of Humor Research.* 2009. Issue 22-1/2. P. 63–90.
36. *Ruch W., Beermann U., Proyer R.T.* Investigating the humor of gelotophobes: Does feeling ridiculous equal being humorless? // *Humor: International Journ. of Humor Research.* 2009. Issue 22-1/2. P. 111–144.
37. *Ruch W., Proyer R.T.* The fear of being laughed at: Individual and group differences in Gelotophobia // *Humor: International Journ. of Humor Research.* 2008. Issue 21(1). P. 47–67.
38. *Ruch W., Proyer R.T.* Who is gelotophobic? Assessment criteria for the fear of being laughed at // *Swiss Journ. of Psychology.* 2008. V. 67(1). P. 19–27.
39. *Ruch W., Proyer R.T.* Who Fears Being Laughed at? The Location of Gelotophobes in the PEN-model of Personality // *Personality and Individual Differences.* 2009. V. 46(5-6). P. 627–630.
40. *Ruch W., Proyer R.T., Ventis L.* The relationship of teasing in childhood to the expression of gelotophobia in adults // *Psychological Test and Assessment Modeling.* 2010. V. 52 (1). P. 77–93.
41. *Samson A.C., Huber O., Ruch W.* Teasing, Ridiculing and the Relation to the Fear of Being Laughed at in Individuals with Asperger's Syndrome // *Journ. of Autism and Developmental Disorder,* 2011.
42. *Samson A.C., Meyer Y.* Perception of aggressive humor in relation to gelotophobia, gelotophilia, and katagelasticians // *Psychological Test and Assessment Modeling.* 2010. V. 52(2). P. 217–230.
43. *Samson A.C., Thibault P., Proyer R.T., Ruch W.* The subjective assessment of the fear of being laughed at (gelotophobia): French adaptation of the GELOPH<15> questionnaire // *Revue européenne de psychologie appliquée.* 2011. V. 60. P. 247–253.
44. *Titze M.* The Pinocchio Complex: Overcoming the fear of laughter // *Humor and Health Journ.* 1996. № 5. P. 1–11.
45. *Titze M.* Gelotophobia: The fear of being laughed at // *Humor: International Journ. of Humor Research.* 2009. Issue 22-1/2. P. 27–48.
46. *Veale D.* Treatment of social fobia // *Advances in Psychiatric Treatment.* 2003. № 9. P. 258–264.
47. *Wurmser L.* Die Maske der Scham. Berlin: Springer, 1994.

THE FEAR OF BEING LAUGHED AT DIAGNOSTICS: RUSSIAN ADAPTATION OF GELOTOPHOBIA QUESTIONNAIRE

E.A. Stefanenko^{*}, E.M. Ivanova^{}, S.N. Enikolopov^{***}, R. Proyer^{****}, W. Ruch^{*****}**

^{*} *Postgraduate of medical psychology department, Mental Health Research Centre of RAMS, Moscow;*

^{**} *PhD, Moscow;*

^{***} *PhD, head of medical psychology department, Mental Health Research Centre of RAMS, Moscow;*

^{****} *PhD, department of psychology University of Zurich, Switzerland;*

^{*****} *PhD, department of psychology, University of Zurich, Switzerland*

International review of gelotophobia (the fear of being laughed at) researches is presented. Russian-language adaptation of gelotophobia questionnaire is carried out ($n = 216$); its high reliability ($\alpha = 0,83$) and one-factor structure were confirmed. Gelotophobia intensity is shown to be independent of demographic variables (gender, age, marital status). The score of 7.41% of Russian subjects exceeded the threshold level, thus indicating the light degree of gelotophobia. Cross-cultural analysis indicated that occurrence of gelotophobia in Russia is lower than in German, higher than in Austria and close to those in China and Switzerland. Gelotophobia in citizens of towns with low population (Kostroma) is higher than in citizens of big ones (Moscow).

Key words: gelotophobia, humor, laughter, the fear of being laughed at.